

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331+470.43)''18''+058.237''Жизневский''Грот''

АВГУСТ КАЗИМИРОВИЧ ЖИЗНЕВСКИЙ И СЕМЬЯ АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА

И. Г. Воробьёва

Тверской государственный университет,
кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

В настоящей статье проанализированы неопубликованные архивные материалы из фондов ПФА РАН, РГБ, РНБ, ГАТО, ТвГОМ дающие представления о служебной, общественной и научной деятельности Августа Каземировича Жизневского (1819–1896). А. К. Жизневский – один из создателей Тверского музея и первый председатель Тверской губернской ученой архивной комиссии. Профессиональные историки и краеведы-любители часто интересовались деятельностью Тверского музея ТУАК, но до сих пор нет комплексного исследования о вкладе её председателя в развитии этих научно-просветительских институтов, возможно по причине масштабности и широты интересов А. К. Жизневского. Двусторонняя переписка А. К. Жизневского с семьёй академика Якова Карловича Грота (1812–1893) представляет не только факты о деятельности А. К. Жизневского в должности Председателя Тверской казённой палаты, но и свидетельствует о напряженной и содержательной научной и культурной жизни в России во второй половине XIX столетия.

Ключевые слова: *Август Казимирович Жизневский, Яков Карлович Грот, Константин Карлович Грот, Тверская учёная архивная комиссия, Тверской музей, научная деятельность, благотворительность.*

В августе 2019 г. исполнится 200 лет со дня рождения Августа Казимировича Жизневского, оказавшегося во второй половине XIX в. в центре научно-культурного сообщества Тверского региона. Государственный служащий А. К. Жизневский – один из создателей Тверского музея, ставшего лучшим в российской провинции того времени, и первый председатель Тверской губернской ученой архивной комиссии, плодотворная работа которой получила общенациональное признание и поныне считается образцом научного краеведения. Профессиональные историки и краеведы-любители часто интересовались деятельностью ТУАК и её рукописной коллекцией¹, но книги с биографией её председателя или диссертационного исследования не имеется, возможно по причине масштабности и широты

¹ См.: К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: Сб. ст. Тверь: «Лилия Принт», 2004.

К 120-letiyu Tverskoj uchenoj arxivnoj komissii, Sb. st..Tver', «Liliya Print», 2004.

интересов А. К. Жизневского. Юбилей позволяет вновь обратиться к документальным свидетельствам жизни и трудов человека, который своим служением способствовал развитию провинциальной культуры в России второй половины XIX в.

Архив ТУАК имеет хорошую сохранность, большинство материалов сканированы и доступны читателям Государственного архива Тверской области на электронных носителях. Личные документы А. К. Жизневского – часть переписки, заметки с воспоминаниями, формулярный список находятся на хранении в Архиве ТвГОМ. Письма самого А. К. Жизневского имеются в ПФ Архиве РАН, в НИОР РГБ, Отделе письменных источников ГИМа, ОР РНБ (СПб.) и возможно в областных архивах. К сожалению, часть писем и некоторые рукописи пропали после 1917 г., а большая часть библиотеки ТУАК, в том числе и книги Жизневского, погибли в 1941 г.

Переписка Жизневского с разными учреждениями и лицами охватывает длительный период – с 1849 до 1896 г., насчитывая более сотни адресатов. В числе его корреспондентов – жители Москвы, СПб., Самары, Казани, Нижнего Новгорода, городов Тверской губернии. По профессиональным занятиям это историки, музейные работники, археологи, этнографы, географы, архивисты, издатели журналов, учителя, духовенство, чиновники и военные.

В настоящей статье проанализированы материалы, свидетельствующие об общении А. К. Жизневского с семьей академика Я. К. Грота (1812–1893) и показывающие напряжённую и плодотворную интеллектуальную жизнь в провинциальной Твери во второй половине XIX в.

Переписка А. К. Жизневского с семейством Гротов началась в 1862 г. и продолжалась до его смерти в 1896 г. В объёмном деле, имеющем почти 150 листов, находятся письма Якова Карловича Грота, его жены Натальи Петровны (1824–1899), урожденной Семёновой, братом Константином Карловичем (1815–1897), сыновьями Николаем (1852–1899) и Константином (1853–1934). Имеется несколько личных писем неустановленного адресата. Письма самого Августа Каземировича находятся в личных фондах Гротов, в частности в ПФА РАН².

По архивным документам известно, что А. К. Жизневский родился 26 августа 1819 г. в польской католической семье в г. Полоцке, происходил «из обер-офицерских детей». Его отец имел личное дворянство, поэтому начальное образование Жизневский получил в Полоцком уездном дворянском училище. Обучение продолжил в Витебской губернской гимназии, где показал хорошие результаты практически по всем предметам. По окончании гимназического курса, в 1837 г. он был принят студентом в Московский университет на 2-е отделение философского факультета, где учили в основном естественным наукам.

² Санкт-Петербургский филиал архива РАН (далее – ПФА РАН). Ф. 281. Оп. 2. Д. 160; Ф. 137. Оп. 3. Д. 347–348.

St. Petersburg Branch of the RAS Archive (PFA RAN), F. 281, Op. 2, D. 160; F. 137, Op. 3, D. 347–348.

Университетский курс Жизневский окончил в 1841 г. и «из ведомства университета уволен с правом пользования Высочайше дарованными окончившим курс студентам преимуществами»³. Такая запись в документе предоставляла определенные привилегии: при поступлении на действительную службу можно было получить XII-й класс чиновных рангов, который до указа 11 июня 1845 г. давал личное дворянство.

Служебная карьера Жизневского началась в Москве. С 1843 г. по май 1844 г. он проходил службу в департаменте Московской гражданской палаты, занимавшейся гражданским судопроизводством, затем был определен младшим помощником секретаря во 2 отделении 6 департамента Правительствующего Сената⁴, занимавшегося уголовным судопроизводством.

В 1845 г. Жизневский был причислен к департаменту министерства юстиции и переведен в Новгород исправляющим должность уголовных дел стряпчего, где и находился до 1851 г., являясь, по сути, помощником губернского прокурора по уголовным делам. В Новгороде он проявил незаурядные способности, как на служебном поприще, так и в общественной жизни. Занимаясь своей непосредственной работой, он часто выходил за её рамки. Так, обязанный осуществлять надзор за местами заключения, и, будучи членом Тюремного попечительского комитета и его же казначеем, он смог собрать около полутора тысяч рублей пожертвований⁵. Такой опыт работы Жизневский проявил и в Самаре, где с 1853 г. губернатором оказался К. К. Грот. Именно он способствовал становлению чиновной карьеры Жизневского.

До встречи в Самаре оба молодых чиновника, почти ровесники, выполняли различные немаловажные поручения от министерства юстиции, характер которых требовал большой осторожности, твердости и такта.

Так, К. К. Грот летом 1846 г. был отправлен в командировку в Тверь «с поручением проверки дел Тверского приказа общественного призрения и производства следствия о растраченных суммах»⁶. На этом сюжете стоит остановиться подробнее, так как разбор дела был связан с именем известного русского писателя И. И. Лажечникова. Как известно, в Твери с 1842 г. должность гражданского губернатора исполнял Александр Павлович Бакунин (1797–1862). Он действовал энергично, вступал в конфликты с чиновниками, имевшими некоторые преференции при прежнем губернаторе

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 463. State Archive of the Tver' Region (GATO), F. 103, Op. 1, D. 463.

⁴ Там же. Д. 462. Л. 2 об. Ibid, D. 462, L. 2 ob.

⁵ Научный архив Тверского государственного объединённого музея (далее – НА ТГОМ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 122. Scientific Archive of the Tver State Unified Museum (NA TGOM), F. 6, Op. 1, D. 3, L. 122.

⁶ См.: Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель. Петроград, 1915. Т. 1. С. 55.

Konstantin Karlovich Grot kak gosudarstvennyj i obshhestvennyj deyatel', Petrograd, 1915, T. 1, S. 55.

ре Я. Д. Бологовском⁷. А. П. Бакунин добился через министра внутренних дел замены вице-губернатора и высочайшем указом назначали И. И. Лажечникова, который в связи с отсутствием губернатора часто выполнял его обязанности.

Находясь в Твери с другими ревизорами, К. К. Грот провёл расследование, которое выявило злоупотребления в Тверском приказе общественного призрения, ведавшем организацией народного образования, медицинскими и благотворительными учреждениями. Хищения средств, как установило следствие, были организованы членом приказа Никифоровым, но, как бы сказали сегодня, при попустительстве Лажечникова. К. К. Грот общал в письмах к родным, что «вследствие их ревизии Лажечников (исправляющий должность губернатора в эпоху совершившегося злоупотребления) принужден будет заплатить в казну до тысяч 70, т.е. приобретенную романами деревеньку придется ему бедному продавать»⁸. Правда, наказания Лажечникову сразу после ревизии не последовали и имение он не продал. Более того, 31 октября 1846 г. он получил орден св. Анны второй степени, 8 апреля 1851 г. произведен в статские советники⁹. В 1852 г. Лажечников ездил в Петербург, где, по словам Жизневского, был «хорошо принят» министром и получил в награду тысячу рублей¹⁰.

Жизневский к тому времени успел успешно поработать в следственной комиссии от министерства юстиции и провести ревизию в Калужской губернии. Деятельность молодого чиновника не осталась незамеченной. В феврале 1850 г. за выслугу лет его произвели в титулярные советники со старшинством¹¹. Это был IX класс в табели о рангах, дававший личное дворянство. Жизневский смог соединить статус дворянина и чин подтверждающий его.

Вполне естественно, что после проявленного служебного усердия и рвения, он пошел на повышение. В 1851 г. Жизневского перевели в Тверь, где до 1856 г. он состоял товарищем председателя Тверской уголовной палаты, которая являлась высшим уголовным судом в губернии. В то же время

⁷ См.: Сысоев В. И. Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин. Тверь, 2004.

Sysoev V. I., *Tverskoj gubernator Aleksandr Pavlovich Bakunin*, Tver', 2004.

⁸ Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 2. С. 802, 832.

Perepiska Ja. K. Grota s P. A. Pletnevym, SPb., 1896, T. 2, S. 802, 832.

⁹ Строганов М. В. И. И. Лажечников и Тверь (по материалам Тверского архива) // Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы / Ред. А. Ю. Сорочан. Тверь, 2005. С. 10.

Stroganov M. V., *I. I. Lazhechnikov i Tver' (po materialam Tverskogo arxiva)*, *Lazhechnikov i Tverskoj kraj*, Stat'i i materialy, Red. A. Yu. Sorochan, Tver', 2005, S. 10.

¹⁰ Жизневский А. К. Мои воспоминания об Иване Ивановиче Лажечникове // Лажечников и Тверской край. С. 195–231.

Zhiznevskij A. K., *Moi vospominaniya ob Ivane Ivanoviche Lazhechnikove*, *Lazhechnikov i Tverskoj kraj*, S. 195–231.

¹¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 462. Л. 5 об.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 462, L. 5 ob.

он исполнял должность Тверского совестного судьи. Тверским губернатором оставался тот же А. П. Бакунин, а вице-губернатором И. И. Лажечников.

По должности товарища председателя Тверской уголовной палаты Жизневскому пришлось участвовать в решении того громадного дела о хищении в Тверском приказе общественного призрения, в котором ранее участвовал К. К. Грот. Архивные документы нами не изучались, но ход дела знаем из рассказа самого Жизневского по тексту его воспоминаний об И. И. Лажечникове и писем писателя в Тверь за 1852–1869 гг., впервые опубликованных в Тверских губернских ведомостях в 1895 г.

Жизневский сообщал, что «хищения денег производились всевозможными способами» и продолжались с 1839 г. по 1850 г. В ходе расследования было заведено 32 следственных дела. К суду были привлечены 90 человек. Похищенная сумма достигла 63 тыс. рублей. Злоупотребления рассматривал Правительствующий сенат и постановил произвести денежные начеты на губернаторов Бологовского и Бакунина, вице-губернаторов Глушкова и Лажечникова¹². Больше всех пострадал Лажечников. Писатель поспешил продать имение, в середине 1853 г. он подал в отставку, получив назначение в Витебск, откуда писал Жизневскому, высказывая ему претензии, но дружественные отношения между ними сохранились.

Служба в Твери Жизневского удовлетворяла, уезжать из города, даже на повышение он не хотел. Здесь у него появились друзья и привязанности, однако ему пришлось расстаться с Тверью. В 1856 г. его назначали в следственную комиссию князя В. И. Васильчикова, созданную «для открытия и дознания злоупотреблений по заготовлению продовольствия для войск, бывших Крымской и Южной армий, и по содержанию военных госпиталей Южного края»¹³. Здесь он проявил все свое усердие и профессионализм в борьбе с казнокрадством и в очередной раз был отмечен начальством.

В марте 1858 г. Жизневский назначается самарским губернским прокурором. Здесь произошло знакомство с К. К. Гротом, который прибыл в Самару в 1853 г. в качестве гражданского губернатора. Самарским период К. К. Грота хорошо изучен историками и краеведами. В последние годы появились многочисленные публикации, проводятся Гротовские научные чтения¹⁴. Установлено, что К. К. Грот тщательно подбирал чиновников для управления губернией, привлекал молодых людей с университетским обра-

¹² См.: подробно: Лажечников и Тверской край. С. 201.

Lazhechnikov i Tverskoj kraj, S. 201.

¹³ См.: Голубев С. А. А.К. Жизневский – организатор исторической науки в Твери // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX в.). Варшава, 1995. С.187–192.

Golubev S. A., A.K. Zhiznevskij – organizator istoricheskoi nauki v Tveri, Poľskie profesora i studenty v universitetach Rossii (XIX – nachalo XX v.), Varshava, 1995, S.187–192.

¹⁴ Он много сделал на благо Самары: историко-биографический сборник [о К. К. Гроте] / М-во. культуры Самар. обл., Самар. обл. универс. науч. б-ка. Самара, 2014.

On mnogo sdelał na blago Samary: istoriko-biograficheskij sbornik [o K.K. Grote], M-vo. kul'tury Samar. obl., Samar. obl. univers. nauch. b-ka, Samara, 2014.

зованием способных проведению государственных реформ. Жизневский с его опытом явно приглянулся губернатору. Много позднее К. К. Грот писал Жизневскому: «Я весьма живо помню как мы с Вами сошлись в Самаре и с каким просвещенным усердием Вы мне помогли в моих преобразованиях и исправлениях по Самарской тюрьме»¹⁵. Жизневского избрали в комитет губернского попечительского совета о тюрьмах. Самарские губернские ведомости 6 сентября 1858 г. сообщали об открытии училища при тюремном замке, на котором присутствовал губернский прокурор А. К. Жизневский.

Губернатор мог встречаться с чиновниками и в неформальной обстановке. Так, часто принимал у себя в доме управляющий Самарской казенной палаты Д. С. Протопопов. Приведу отрывок из письма Жизневского к академику Я. К. Гроту, брату чиновника, от 14 февраля 1876 г., чтобы понять общение чиновников вне казенных учреждений. «Лет пятнадцать тому назад, однажды вечером, в Самаре, в доме покойного Дмитрия Степановича, зашел разговор, при Константине Карловиче, по поводу статьи В. И. Даля о грамотности. При этом я высказал парадоксальную мысль, что грамотность вредна, а чтобы она не была вредна (как исключительное преимущество), нужно стараться, чтобы все были грамотны»¹⁶. О стараниях губернатора Жизневский продолжал в том же письме: «В то время это был золотой век Самары, в тамошнем тюремном замке была намечена задача, чтобы все арестанты учились грамоте и работали. Независимо особого училища в остроге, устроенного Константином Карловичем, все камеры были своего рода школами грамотности, где, при помощи грамотных арестантов, неграмотные разбирали развешенные на стенах азбуки. Там же, кроме отдельного хора певчих, все арестанты пели, и в церкви, в особые дни, предназначенные для поучений, и в камерах, во время утренних и вечерних молитв. То был период грамотности, можно сказать, церковной, вызванной религиозной потребностью»¹⁷.

В Самаре, по долгу службы Жизневский следил за соблюдением законности и видимо часто возражал губернатору. Так, в своих воспоминаниях он написал: «Когда я надоел самарскому губернатору К. К. Гроту своими протестами и когда он, вскользя, мне сказал, что когда губернатор и вице-губернатор не ладят с собою, то лучше разъехаться». В ответ Жизневский иронично заявил: «Ваше Превосходительство, когда я отправлялся в Самару, я сказал своим товарищам, что буду прокурорствовать сидя на дорожном чемодане»¹⁸. Уезжать же он не хотел так как высоко ценил «замечательного государственного человека, администратора, можно сказать

¹⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 579.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 579.

¹⁶ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 19.

PFA RAN, F. 137, Op. 3, D. 347, L. 19.

¹⁷ Там же.

Ibidem.

¹⁸ НА ТвГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3.

NA TvGOM, F. 6, Op. 1, D. 3.

лучшего губернатора в свое время»¹⁹. Он дважды отказывался от предлагаемых при участии К. К. Грота, тогда уже директора департамента податей и сборов, от места председателя казенной палаты с начала в Астрахани с заведыванием акцизными сборами, а вскоре в Саратове.

В Самаре Жизневский познакомился и с Ю. Ф. Самариним, членом губернского присутствия по крестьянским делам. После его кончины в марте 1876 г. Жизневский, потрясённый печальным событием (они были одногодки), тотчас же писал Я. К. Гроту. «В свою очередь, в то время, когда вся интеллигенция обеих столиц явилась на похороны Ю. Ф. Самарина, как бы с трофеями мирных гражданских его подвигов, позволяю себе и я положить на могилу его, оставленный им когда-то, скромный цветок христианского смирения, его высшей честности. Этим цветком в глазах моих представляется прилагаемое в копии письмо его, которое б.м. для будущего биографа Юрия Федоровича покажется имеющим некоторое значение. Поводом к этому письму послужило следующее обстоятельство. По случаю допущенных в составлении некоторых уставных грамот грубых ошибок, возбужден был Самарской губернии по крестьянским делам присутствии вопрос об исправлении таких грамот. Мнения у нас разделились, и управляющий губернией, согласившись со мной, представил дело к министру. В. Д. Вскоре после того, в одном из заседаний присутствия, посредник Жемчужников заговорил с Юрием Фёдоровичем об исправлении грамоты. – Они не согласились, отвечал вполголоса Юрий Фёдорович. На что я, благодушно и полушутя, сказал ему: Юрий Федорович, Вы на нас смотрите как Юпитер на лягушек. Затем мы обменялись несколькими словами в том же тоне и тем кончился в присутствии разговор, давший повод к письму. Это произошло в феврале 1862 года. Ко всему этому, я могу присовокупить, что не Юрию Федоровичу, а мне следовало бы не раз просить у него извинения в том, что я сильно надоедал ему своими возражениями в губернском присутствии, при постоянных прениях, во время которых, однако ни разу не задел он меня никаким резким словом. Напротив того, как видно он любил прения. Когда перевели меня в Казань и оттуда в Тамбов, при проезде моем через Самару, в сентябре 1862 г., Юрий Фёдорович сказал мне: без Вас теперь скучно в присутствии, никто не спорит, все соглашаются. После того, не одну телеграмму я получил от него 19 февраля, в великий день»²⁰. В следующем письме Жизневский продолжал: «Не могу не сказать еще несколько слов о покойном Юрии Федоровиче, по поводу отысканного мной в своих бумагах одного лоскутка, на котором написано им карандашом несколько слов. Однажды в крестьянском присутствии, - которое посещали и мировые посредники, и предводители дворянства, по поводу одного разговора, в котором слышалась, как мне показалось, фальшивая нота, я написал на лоскутке бумаги: я не верю, ни в либерализм, ни в

¹⁹ НА ТвГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3.

НА ТвГОМ, Ф. 6, Оп. 1, Д. 3.

²⁰ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 25.

ПФА РАН, Ф. 137, Оп. 3, Д. 347, Л. 25.

гражданственность. На этом же лоскутке, переданном мной незаметно Юрию Федоровичу, он ответил тут же: «Надобно всегда предполагать высшее и лучшее, чтобы получить возможное»²¹.

В ответном письме Я. К. Грот писал: «Драгоценные строки Самарина я прочел в кругу родных моих, был и брат мой»²². Вскоре в Тверь были отправлены опубликованные «Речи в память Самарина»²³. Материалы Жизневского для биографии Самарина получил Ив. С. Аксаков, но они не публиковались.

У Жизневского и Гротов были общие друзья, коллеги, знакомые. Так они хорошо знали, уже упомянутого, Дмитрия Степановича Протопопова (1808–1871), выпускника Московского университета, чиновника в Министерстве государственных имуществ, литератора и благотворителя²⁴. На его скоростижную смерть Я. К. Грот написал некролог. Кончина друга стала тяжелым ударом для Жизневского и семьи Гротов. Как видно из переписки, Жизневский не был на похоронах Протопопова из-за «случая холеры» среди чиновников Казенной палаты в Твери. Позже Жизневский неоднократно бывал в Москве на могиле Протопопова, похороненного на Новодевичьем кладбище.

В сентябре 1862 г. не без участия К. К. Грота, Жизневский был назначен председателем Тамбовской казённой палаты. Он вспоминал: «В Казани я пробыл не более 3 месяцев. Крайне нездоровый лихорадочный климат заставил меня воспользоваться предложенным мне в третий раз местом председателя Казённой палаты (в Тамбове)»²⁵. Это была не просто смена места жительства и работы – Жизневский перешёл из министерства юстиции в министерство финансов, оставаясь нем до конца дней.

В Тамбове Жизневский пробыл не долго. Он вспоминал позднее: «... мои привязанности влекли меня в Тверь. Зная об этом из моих писем, К. К. Грот, когда освободилась в Твери вакансия, телеграммой предложил мне это место»²⁶. Итак 26 апреля 1863 г. опять при содействии К. К. Грота Жизневский был переведён в Тверь. Здесь Август Казимирович сделал бле-

²¹ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 25.

PFA RAN, F. 137, Op. 3, D. 347, L. 25.

²² ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 579.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 579.

²³ В память Юрия Федоровича Самарина. Речи, произнесенные в Петербурге и Москве по поводу его кончины. С приложением портрета. СПб., 1876.

V pamyat` Yuriya Fedorovicha Samarina. Rechi, proiznesenny`e v Peterburge i Moskve po povodu ego konchiny`. S prilozheniem portreta, SPb., 1876.

²⁴ О Д. С. Протопопове см.: Труды Я.К. Грота. Деятельность литературная, педагогическая и общественная (1837–1889). СПб., 1903. Т. 5. С. 233–241.

Trudy` Ya.K. Grot. Deyatel`nost` literaturnaya, pedagogicheskaya i obshhestvennaya (1837–1889), SPb., 1903, T. 5, S. 233–241.

²⁵ НА ТвГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 76.

NA TvGOM, F. 6, Op. 1, D. 3, L. 76.

²⁶ Там же. Л. 85 об.

Ibid, L. 85 ob.

стящую карьеру чиновника, стал известным общественным деятелем, начал плодотворную научную работу. К. К. Гроту он постоянно сообщал о своей служебной деятельности, а тот, занимая в столице высокие административные должности, стремился реализовать новые идеи и направления в провинции с помощью Жизневского.

Наряду с дружеским общением, двух чиновников 1870-1890-е гг. объединяли дела, связанные с деятельностью благотворительных обществ. Так, К. К. Грот, получив в 1875 г. должность председателя совета управлениями Великой княгини Елены Павловны начал привлекать к делам своих знакомых. Так, в письме от 6 января 1879 г. К. К. Грот писал, что «Общество для призрения несовершеннолетних выпускаемых из мест заключения вероятно на будущей неделе откроется и изберет свой комитет, чтобы начать действовать. Я Вас тут же запишу в члены и если в Твери найдутся лица, сочувствующие этому делу, то по Вашей инициативе можно бы открыть отделение общества; иногородние члены общества могут действовать в его пользу и оказывать ему содействие»²⁷. Вскоре К. К. Грот прислал квитанцию о принятии вклада в десять рублей и письмо о том, что общество открылось и вклад Жизневского принят.

Многие инициативы Жизневского встречали поддержку К. К. Грота, известного своими достижениями в области социальной работы. В одном из писем читаем: «Я узнал, что благодаря сочувствию Константина Карловича подвигается к осуществлению мое представление об открытии в селениях Тверской губернии чайных лавочек для распивочной продажи чая. Это своего рода, хотя еще и слабый, застрельщик против пьянства»²⁸.

Откликнулся Жизневский и на участие в деятельности общества по оказанию помощи слепым. Известно, что в 1878 г. после окончания русско-турецкой войны по инициативе императрицы Марии Александровны был образован комитет для попечения семейств убитых и раненых воинов. Председателем комитета назначали К. К. Грота. Позднее в 1881 г. было основано особое Попечительство для призрения слепых под покровительством императрицы Марии Федоровны, и его председателем был назначен Константин Карлович. Этому делу он отдал много энергии и знаний, в результате в Петербурге была основана больница, носящая до сих пор его имя. Жизневский был привлечен к участию в деятельности этого общества, вносил значительные суммы.

Деятельность Жизневского в Красном Кресте, посещения госпиталя для раненых и больных воинов во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. также нашли отражение в переписке.

В письмах к братьям Гротам в столицу Жизневский достаточно подробно описывает свои служебные хлопоты. Так, в 1870 г. он подавал в министерство проект об упрощении счетоводства в казначействах. Весной

²⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 579.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 579.

²⁸ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 348. Л. 58 об.

ПФА РАН, Ф. 137, Оп. 3, Д. 348, Л. 58 об.

1882 г. по его инициативе с разрешения министра финансов в Тверском губернском казначействе была устроена электрическая сигнализация, что заставило Жизневского «познакомиться покороче с электромагнетизмом»²⁹.

В письмах прослеживаются и новации Жизневского на педагогическом и благотворительном поприщах. Так, выясняется, что он хлопотал об открытии в Твери гимнастического класса, но столкнулся с проблемой нехватки квалифицированных преподавателей.

Жизневский нередко исполнял обязанности тверского губернатора, что лишало его возможности выезжать из города на различные научные мероприятия общероссийского масштаба. Упоминание в одном из писем поездки в Санкт-Петербург «на выставку» по пропуску по линии Главного управления военных учебных заведений позволило датировать его 1870 г., поскольку Жизневский ездил на Четырнадцатую Всероссийскую мануфактурную выставку, открывшуюся в Санкт-Петербурге 15 мая 1870 г.³⁰

Огромное значение для карьеры Жизневского имело назначение его в 1872 г. помощником председателя Статистического комитета. Благодаря этому назначению, Жизневский по сути возглавил всю тверскую губернскую статистику, представлявшую собой исследовательский центр губернии. В XIX в. статистику понимали как науку, изучающую очень широкий спектр общественных проблем. Такое толкование позволяло относить к разряду статистических исследования по географии, истории, археологии, этнографии России. Для очень многих ученых и неспециалистов статистика была, прежде всего, методом исследования, возможным в любой гуманитарной дисциплине.

Статистические комитеты в силу своего государственно-общественного статуса положили начало формированию системы провинциальных научных и культурно-просветительских обществ. Так, Тверской комитет инициировал создание в 1866 г. Тверского музея, а также Тверской ученой архивной комиссии, созданной в 1884 г. и взявшей на себя функцию организации исторических и краеведческих исследований. Управляющим музея и председателем ТУАК, как сказано выше, стал Жизневский.

Об этой сфере своей деятельности он регулярно и обстоятельно общался Я. К. Гроту. С академиком Я. К. Гротом Жизневский познакомился летом 1862 г., куда тот приезжал в Казань к брату для собирания сведений, касающихся биографии Г. Р. Державина. В октябре 1862 г. Жизневский писал Я. К. Гроту «В бытность мою, проездом, в Москве, я был у И. И. Лажечникова, от него узнал, что он в речи своей, произнесенной в Казанской гимназии, в 1825 г., первый заявил мысль о сооружении памятника Державину. Речь эта помещена в «Славянине», издаваемым Воейковым. Полагая, что такое сведение будет нелишним в собрании Ваших материалов о Дер-

²⁹ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 57 об.
PFA RAN, F. 137, Op. 3, D. 347, L. 57 ob.

³⁰ Там же. Д. 348. Л. 57–58.
Ibid, D. 348, L. 57–58.

жавине, я решился сообщить Вам его, вместе с собственноручной запиской Ивана Ивановича»³¹.

В этом же письме Жизневский высказывался о расположении памятника. «При этом не могу не вспомнить неприятного впечатления, производимого на меня памятником Державину, помещенным под спудом на грязном и заднем почти дворе университета, как будто бы нельзя было поставить памятник на небольшой площади между университетом и клиникой и сделать памятник достоянием народным. Если я не ошибаюсь в этом, то на Вас лежит обязанность, я думаю, заявить мысль о перенесении этого памятника на более (свойственное) приличное ему место; чем подарите Казани и памятник, и красивую площадь, о существовании которых многие казанцы и не подозревают»³².

Я. К. Грот, разделявший мнение Жизневского, посоветовал тому обратиться за поддержкой к казанскому слависту профессору В. И. Григоровичу³³. Инициативная группа долго добивалась переноса памятника, однако только летом 1870 г. удалось осуществить задуманное. Позже, в 1871 г., Жизневский откликнулся на предложение по сбору средств на возведение памятника А. С. Пушкину в Москве.

Общие интересы к русской литературе и истории способствовали сближению двух исследователей, превратившемуся в многолетнюю дружбу. В своих письмах корреспонденты сообщали друг другу о самых значимых, с их точки зрения, общественных событиях, поздравляли с праздниками, информировали о разных новостях. Так, Я. К. Грот делился с Жизневским новостями из Академии наук, слухами о перестановках в министерствах и т. д. В свою очередь, Жизневский считал своим долгом сообщить в Петербург о событиях в Твери, о жизни в губернии.

Одной из тем, интересовавших Жизневского и Я. К. Грота, была история русского языка. Жизневский посылал своему петербургскому корреспонденту материалы для словаря, делился с Гротом своими наблюдениями над диалектами. Возможность общения с Гротом было очень важна для Жизневского. Знакомство с подвижническими трудами Я. К. Грота и В. И. Даля по созданию словарей побудили Жизневского начать сбор материалов по этимологии и лексикографии и включиться в словарную работу. Особенно произвела на него впечатление деятельность Даля: «Во имя его продолжаю записывать слова и народные поговорки»³⁴. Жизневский, многократно посещавший за годы своей службы различные губернии, присылал свои впечатления о виденном и слышанном, делился новыми находками. Для Я. К. Грота заметки из Твери, яркие и точные, представляли несо-

³¹ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 348. Л. 57–58.

PFARAN, F. 137, Op. 3, D. 348, L. 57–58.

³² Там же. Л. 57–58.

Ibid, L. 57–58.

³³ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 579.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 579.

³⁴ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 4.

PFA RAN, F. 137, Op. 3, D. 347, L. 4.

мненный интерес. Оба очень интересовало распространение «местных, так называемых, областных слов, речений и пословиц».

Я. К. Грот присылал Жизневскому издания, выходявшие в Санкт-Петербурге. Тот, в свою очередь, отправлял Гротам свои сочинения, книги тверских авторов, труды Тверской ученой архивной комиссии. Так, он отправил в Санкт-Петербург несколько работ доктора Константина Васильевича Пупарева (1803–1873), бывшего инспектора Тверского врачебного управления, посвященных лекарственным растениям в губернии. Названия растений заинтересовали академика, благодарившего своего тверского друга за ценные материалы³⁵.

Жизневский взял на себя распространение в Твери книг Я. К. Грота и его супруги, а также книги белозерского учителя Павла Гордеевича Вересова (1854–1916) «Подарок: Стихотворения для детей и беседы с детьми»³⁶. Сталкиваясь в Тверской губернии с нуждами школ, Жизневский неоднократно убеждался в серьезном воспитательном значении книг для детей, написанных просто и доходчиво. В свою очередь, он пересылал Гротам свои брошюры, и хлопотал за свою знакомую по Твери писательницу Е. А. Сысоеву (1829–1893), в числе книг которой была особенно понравившаяся ему «История маленькой девочки» (СПб., 1879). Из Твери Я. К. Гроту были присланы стихи Ф. Н. Глинки с автографами, в частности стихотворение «1876 год», посвященное событиям на Балканах. Как полагал Жизневский, слова Глинки – «это своего рода манифест... они... заменили бы вспомогательный корпус, если бы цензура позволила бы ударить в набат нашему девятидвухлетнему агитатору»³⁷. Через Якова Константиновича Жизневский передавал книги президенту Академии наук великому князю Константину Константиновичу и П. П. Семенову-Тянь-Шанскому, брату Натальи Петровны.

Книжные новинки по литературе и истории, выходявшие в России, неоднократно становились объектом внимания Жизневского и Гротов. При общем благожелательном настрое далеко не все одобрялось ими: достаточно критичные отзывы о книге А. С. Великанова³⁸ говорят о взыскательности и неравнодушии корреспондентов к проблемам отечественной науки и культуры.

Несмотря на крайнюю загруженность Жизневского на службе, у него оставались силы и время заниматься поиском, описанием и изучением па-

³⁵ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 8–8 об.; ГАТО. Ф. 103. Д. 579. Л. 25.

РФА РАН, Ф. 137, Оп. 3, Д. 347, Л. 8–8 об.; ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 579, Л. 25.

³⁶ О жизни и творчестве П. Г. Вересова см.: *Вересов Л. Павел Гордеевич Вересов – поэт и учитель из Белозерья // Невский альманах. 2013. № 2 (69). С. 12–16.*

Veresov L., Pavel Gordeevich Veresov – poe't i uchitel' iz Belozer`ya, Nevskij al'manax, 2013, № 2 (69), S. 12–16.

³⁷ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 20.

РФА РАН, Ф. 137, Оп. 3, Д. 347, Л. 20.

³⁸ *Великанов А. С. Разведки о древнейшей русь-славянской грамотности. Одесса, 1878.*

Velikanov A. S., Razvedki o drevnejšej rus`-slavyanskoj gramotnosti, Odessa, 1878.

мятников старины, просветительской работой и охраной памятников древности от разрушения и разграбления: «Кроме стараний моих подвинуть тверитян на исследование своей губернии в статистическом отделении я стараюсь склонить их к историческим изысканиям и к сохранению памятников старины от истребления»³⁹.

Рассуждения о предмете особенной гордости Жизневского – Тверском музее, находившемся в его подчинении, красной нитью пролегают в письмах не только Гротам, но и другим корреспондентам. Грота, как и Жизневского, интересовали древности Верхневолжья. Обо всех значительных приобретениях Тверского музея Жизневский старался сообщать в Санкт-Петербург. Экспонаты музея тщательно описывались им самим и приглашенными для этой цели специалистами, например, знатоком славянской письменности М. Н. Сперанским, исследователем истории русского масонства Т. О. Соколовской. При этом Жизневский стремился наладить экспозиционно-выставочную работу. В 1879 г. Жизневский написал Я. К. Гроту о приобретении для музея памятника XII в. – Стерженского креста, поставленного новгородцами в верховьях Волги. Позже исследованием этого уникального памятника займется учитель Тверской семинарии В. И. Колосов⁴⁰.

Подготовка «Описания Тверского музея» была одной из главных забот Жизневского. Впрочем, уже через год перспективы быстро закончить каталог у него исчезли⁴¹. Тем не менее, неутомимая деятельность Жизневского принесла свои плоды: его «Описание Тверского музея» стало образцом для многих подобных описаний региональных музеев страны.

Семейству Гротов был подарен первый выпуск книги. К. Я. Грот оценил его: «Описание Тверского музея» будет, очевидно, капитальным и роскошным изданием. Труд, — огромный и тщательный, — положенный на составление I тома, внушает глубокое к себе почтение и заслуживает искреннюю признательность всех специалистов и любителей»⁴². Жизневский приглашал друзей посетить Тверь, познакомиться с Музеем. Летом 1884 г. Я. К. Грот посетил Тверь и осмотрел музей с восхищением и академическим интересом.

³⁹ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 347. Л. 13 об.

РФА РАН, Ф. 137, Оп. 3, Д. 347, Л. 13 об.

⁴⁰ *Жизневский А. К.* Замечательное приобретение Тверского музея // *Древности: Труды Московского археологического общества*. М., 1880. Т. VIII. С. 179–183; *Колосов В. И.* Стерженский и Лопастичский кресты в связи с древними водными путями в верхнем Поволжье. Тверь, 1890.

Zhiznevskij A. K., Zamechatel'noe priobretenie Tverskogo muzeya, Drevnosti: Trudy` Moskovskogo arxeologicheskogo obshhestva, М., 1880, Т. VIII. S. 179–183; *Kolosov V. I., Sterzhenskij i Lopasticzskij kresty` v svyazi s drevnimi vodny`mi putyami v verxnem Povolzh'e, Tver`*, 1890.

⁴¹ ПФА РАН. Ф. 137. Оп. 3. Д. 348. Л. 2.

РФА РАН, Ф. 137, Оп. 3, Д. 348, Л. 2.

⁴² ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 579.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 579.

Значительное место в переписке уделено отдельным памятникам письменности. Я. К. Грот был одним из главных консультантов Жизневского по истории и филологии. Тверской исследователь неоднократно спрашивал у него совета об изучении той или иной рукописи. Академик Грот способствовал выходу в свет ценнейшего источника по истории славянства – рукописи Юрия Крижанича⁴³, помог опубликовать статью В. И. Колосова в «Журнале Министерства народного просвещения». Писала Жизневскому и Наталья Петровна Грот (урождённая Семёнова). В нем Н. П. Грот нашла единомышленника и помощника в деле распространения серии книг для народных учителей. Она сама занималась переводами, отдельно изданы ее книги «Два маленьких носильщика», «Плоды благотворительности», «Бог в Природе» и «Свобода в жизни и государстве. Этюд по Чаннингу». Часть тиража отправлялась в Тверь, вырученные от продажи деньги Жизневский пересылал в Петербург. Н. П. Грот обсуждала с ним предположительное издание хрестоматии для народа: «Как человек, знакомый близко с практической жизнью, Вы бы могли очень содействовать разъяснению мысли о такой книжке»⁴⁴.

Искреннюю радость доставляли Жизневскому известия о научных успехах сыновей Я. К. Грота – Николая и Константина. С Константином Яковлевичем Гротом – членом-корреспондентом Академии наук, Чешской Академии наук и искусств, почетным членом Сербской королевской академии наук и Петербургского археологического института, действительным членом Петербургского отделения Славянского благотворительного общества и Русского географического общества, профессором Варшавского университета, Жизневский вел продолжительную переписку.

Не будучи профессиональным историком, Жизневский, целенаправленно и педантично занимаясь «разысканием и собиранием памятников местной старины», а также хранением, обработкой и популяризацией материалов по истории Тверского края, постоянно нуждался в научных консультациях специалистов, именно такими для него стали отец и сын Гроты.

С помощью академической семьи Гротов у Жизневского расширился круг знакомств, ему удалось представить издания ТУАК перед профессурой российской столицы, Варшавы, Нежина, он получал книжные новинки и библиографические справки, узнавал последние политические новости и реакцию на них в обществе. Несомненно, даже в конце XIX в. письма в провинцию оставались первостепенным источником научной информации. Совершенно очевидно, что в процессе формирования и эволюции провин-

⁴³ Тверская рукопись Юрия Крижанича / Сост. И. Г. Воробьева, В. М. Воробьев. Тверь, 2008.

Tverskaya rukopis` Yuriya Krizhanicha, Sost. I. G. Vorob`eva, V. M. Vorob`ev, Tver`, Sed`maya bukva, 2008.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 103. Д. 579.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 579.

циального научно-культурного сообщества Тверской губернии участвовала, наряду с жившими в Твери и губернии деятелями, также и столичная ученая элита России.

Переписка А. К. Жизневского с семейством Гротов показывает, как формировались и расширялись научные связи профессионалов с государственным чиновником, ставшим по воле случая руководителем ТУАК. Жизневскому пришлось приобретать необходимые знания, участвуя в работе археологических съездов (он был избран членом Московского археологического общества), получать письменные консультации от академиков и профессоров, сотрудников государственных архивов, музейных работников и коллекционеров. Его научные связи постоянно расширялись и поддерживались.

С семьей Гротов его связывали служебные обязанности, научные интересы и человеческая симпатия. Поздравления с семейными торжествами, праздниками, искреннее внимание к житейским радостям и проблемам, увлеченное обсуждение научных занятий – всё это показывает взаимное расположение корреспондентов. Жизневский аккуратно выполнял все просьбы Гротов и рассчитывал на понимание, он не просто приобретал доброе отношение к себе, но и получал новых помощников в деле собирания и изучения Тверского края. Его любознательность, организаторские способности, стремление сохранить памятники истории не могли не вызвать сочувственного, одобрительного отношения семьи Гротов.

От общения А. К. Жизневского с семьей Гротов остался реальный результат – коллекция книг, сохраненная тверскими библиотекарями и востребованная современными молодыми историками и филологами Тверского госуниверситета, и письма, рассказывающие о напряженной и содержательной научной и культурной жизни в России во второй половине XIX столетия.

Список литературы:

1. *Вересов Л.* Павел Гордеевич Вересов – поэт и учитель из Белозерья // *Невский альманах*. 2013. № 2 (69). С. 12–16.
2. *Голубев С. А.* А. К. Жизневский – организатор исторической науки в Твери // *Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX в.)*. Варшава, 1995. С.187–192.
3. *Сысоев В. И.* Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин. Тверь, 2004.
4. *Строганов М. В.* И. И. Лажечников и Тверь (по материалам Тверского архива) // *Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы* / Ред. А. Ю. Сорочан. Тверь: Марина, 2005. С. 9–34.

**AVGUST KAZIMIROVICH ZHIZNEVSKY
AND THE ACADEMICIAN Ya. K. GROT'S FAMILY**

I. G. Vorobyova

The Tver' State University,
the Department of General History, *Tver', Russia*

In this article the unpublished archive data from the funds of PFA RAN, RGB, RNB, GATO, TvGOM, providing an indication of the service, social and scientific activities of A. K. Zhiznevsky (1819–1896), had been analyzed. A. K. Zhiznevsky was one of the founders of Tver Museum and the first chairman of Tver Regional Scientific Archive Commission. The professional and unprofessional historians were greatly interested in the activities of Tver Museum and TSAC, but still there is not anyone complex investigation upon the contribution of their leader in the development of these scientific and enlightening institutes – may be because of the scale and wideness of his interests. The mutual correspondence between A. K. Zhiznevsky and the academician Yakov Karlovich Grot's (1812–1893) family not only presents the facts about the activities of A. K. Zhiznevsky as a chairman of Tver Official Chamber, but gives the evidences of the intensive and pithy scientific and cultural life in Russia in the second half of the XIX-th century.

Keywords: *Avzugst Kazimirovich Zhiznevsky, Yakov Karlovich Grot, Konstantin Karlovich Grot, Tver Scientific Archive Commission, Tver Museum, scientific activities, philianthropy.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВА Ирина Геннадиевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, Тверской государственной университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 215), e-mail: dubrovnik@mail.ru

About the author:

VOROBYOVA Irina Gennadijevna – The Doctor of History, The Professor, The Department of General History, The Tver State University, (170100, Tver, Trekhsvyatsky Str., 16/31), e-mail: dubrovnik@mail.ru

References:

- Veresov L., *Pavel Gordeevich Veresov – poe't i uchitel' iz Belozer'ya*, Nevskij al'manax, 2013, № 2 (69), S. 12–16.
- Golubev S. A., *A. K. Zhiznevskij – organizator istoricheskoy nauki v Tveri*, Pol'skie professora i studenty v universitetax Rossii (XIX – nachalo XX v.), Varshava, 1995. S. 187–192.
- Sy`soev V. I., *Tverskoj gubernator Aleksandr Pavlovich Bakunin*, Tver`, 2004.

Stroganov M. V., *I. I. Lazhechnikov i Tver` (po materialam Tverskogo arxiva), Lazhechnikov i Tverskoj kraj, Stat`i i materialy`*, Red. A. Yu. Sorochan, Tver`, Marina, 2005. S. 9–34.

Статья поступила в редакцию 20.03.2018 г.